

накроютъ на столъ, выставляютъ кушанья. Старшій въ семействѣ встанетъ, прочтетъ: „адату Божи, Христось рождается и Рождество твое, Христе Боже,“ потомъ возьметъ кадильницу и положивъ въ нее ладонъ, ходить по комнатѣ и кадитъ. Послѣ каженія садятся за столъ. Старухи откладываютъ понемногу отъ всякаго кушанья, отливаютъ отъ священнаго меда въ особенную тарелку. Все, что отложено и отлито, назначается для лекарства: чичевица лечитъ отъ оспы, орѣхи—когда болить горло: надо, взять орѣхъ и потереть имъ горло; стручки—отъ зубной боли. Пепель съ огня, на которомъ печенъ былъ *бждникъ* и горѣлъ *закладъ бждникъ* (толстое полѣно, которое зажигаютъ наканунѣ Рождества, и оно тлѣетъ по немного до Богоявленія) идетъ на лекарство для скота; медомъ лечатъ дѣтей отъ сыпи, также кормятъ зимою пчелъ. Сядутъ за столъ; отецъ семейства разкрошитъ хлѣбъ и, намочивъ медомъ, подастъ его вѣзмъ поочереди. Послѣ ужина старики собираются вмѣстѣ и отправляются поздравлять съ праздникомъ. Идя по улицѣ, они стучать палками и поютъ:

Стани, *Ниле*, Господишъ,
Ой, коledo, мой коledo!
Замжчи са Божя майка,
Ой, коledo, мой коledo!
Отъ Игната до коледа,
Ой, коledo, мой коledo!
Та си роди млада Бога,
Ой, коledo, мой колед! и пр.

Послѣ каждаго стиха прибавляется „мръмя-мя-у-у мяу,“ чѣмъ даютъ знать хозяевамъ, чтобъ они берегли свои колбасы. Войдя въ домъ, старики стараются украсть колбасы, но такъ, чтобъ никто этаго не увидалъ; если имъ удастся украсть, то они смѣются хозяевамъ за ихъ безпечность. Войдя въ домъ, старики поютъ:

Богъ са роди Коледа,
Снощи вечеръ Коледа,
И *кращуници* Коледа.